

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект
Вернадского, д. 84

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Натальи Викторовны Зайцевой на тему
«Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых
отношениях в законодательстве России и зарубежных государств»,
представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация Зайцевой Натальи Викторовны на тему «Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств», подготовленная к защите на соискание ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки, соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и является научно-квалификационной работой, в которой на основании сделанных автором исследования научных выводов разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, направленное на решение научной проблемы, имеющей важное социально-экономическое значение.

Актуальность заявленной темы диссертационного исследования бесспорна и может быть подтверждена, в частности, тем, что в настоящее время наблюдается рост интереса в юриспруденции к проблемам, напрямую связанным с влиянием субъективного фактора, когнитивных и

психоэмоциональных процессов в сознании физического лица – субъекта частноправового правоотношения, на возникновение, осуществление и защиту своих прав и обязанностей.

В целом тема проявления индивидуальности, особенностей поведения человека в общественных отношениях становится объектом исследования различных наук, в том числе, экономики, психологии, социологии, философии, истории, приобретая межотраслевой, общенаучный характер.

Необходимость ее изучения обоснована объективными потребностями правовой науки и в достаточной мере актуализирована автором.

В нормативных правовых актах содержатся многочисленные оценочные категории, характеризующие юридически значимое поведение хозяйствующих субъектов, в которых находит свое отражение субъективный фактор, такие как, разумность, добросовестность, справедливость, осмотрительность, доверие и другие; закреплены частноправовые конструкции, в том числе появившиеся в рамках модернизации отечественного гражданского законодательства (п. 5 ст. 166; ст. 429.1; ст. 431.1 «Недействительность договора»; ст. 431.2 «Заверения об обстоятельствах»; п. 3 ст. 432; ст. 178 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием существенного заблуждения» ГК РФ), учитывающие субъективный фактор в нормировании прав и обязанностей сторон правоотношений.

Автор убедительно демонстрирует социально-правовой, аксиологический, законодательный, правоприменительный, доктринальный и сравнительно-правовой аспекты актуальности темы исследования (стр. 3–11 диссертации). Это позволяет сделать вывод о необходимости комплексного сравнительно-правового исследования

субъективного фактора в частноправовых отношениях в российском и зарубежном законодательстве.

Цель исследования – формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях, имманентного категориального аппарата; выявлении форм и степени влияния субъективного фактора на правовое регулирование общественных отношений и судебную практику, а также формирования основных направлений дальнейшего совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики.

В целом структура рассматриваемой работы и логика изложения принципиальных возражений не вызывают, способствуют раскрытию основных вопросов темы, достижению поставленной цели исследования. Диссертация включает в себя введение, четыре главы, тринадцать параграфов, заключение и список нормативных правовых актов, использованной литературы и судебной практики; содержит 466 страниц печатного текста.

Содержание диссертации свидетельствует о последовательном выполнении автором поставленных задач и об успешном достижении намеченной цели.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что Натальей Викторовной Зайцевой сформировано целостное учение о субъективном факторе в частноправовых отношениях, охватывающее все структурные элементы научной концепции. Авторские взгляды основаны на характеристике «субъективного фактора в контексте содержательной связи его структурных элементов между собой и с общеправовыми принципами и стандартами поведения» (стр. 16).

В предлагаемой концепции дан новый подход к квалификации действий хозяйствующих субъектов: сквозь призму стандартов поведения, воплощающих так называемое «поведение правильного субъекта», в рамках

которой норма права с помощью различных приемов юридической техники формирует некую «идеальную» модель поведения, отклонение от которой рассматривается как потенциальное основание для привлечения к ответственности допустившего его лица.

Важно отметить высокую научную и практическую значимость диссертационного исследования. В работе представлен обладающий научной новизной анализ частноправового отношения и его квалифицирующих признаков.

В первой главе скрупулезно характеризуются современные подходы к субъективному фактору и его элементам в зарубежном и российском праве.

Автором выводятся понятие и элементы субъективного фактора и их роль в частноправовых отношениях; определяется понятие и взаимосвязь принципов частного права и стандартов поведения субъектов обязательств; раскрывается понятие судебной дискреции и ее значение в обеспечении и оценке правовой эффективности.

В следующей главе выявляются критерии квалификации договорных условий в аспекте влияния субъективного фактора в зарубежных правовых системах; дается авторское определение понятий добросовестности и честной деловой активности как основных стандартов поведения в обязательственном праве зарубежных государств; демонстрируются особенности квалификации субъективного фактора при исполнении обязательств с высокой долей неопределенности.

В третьей главе обозначается специфика субъективного восприятия обстоятельств дела причинителем вреда в российском и зарубежном праве и его значение при определении оснований привлечения к ответственности и освобождения от нее; оценивается субъективный фактор в обязательствах, связанных с публично-правовыми отношениями.

В заключительной главе описывается феномен противоречивого поведения участников договоров и предлагаются защитные механизмы для добросовестной стороны; описываются проблемы выявления и идентификации точной воли и намерений сторон как основания для признания договора незаключенным.

На формирование аргументированных положений повлияло всестороннее изучение и обобщение научных точек зрения. Причем теоретической базой для исследования послужили не только научные труды отечественных дореволюционных, советских и современных ученых, занимающихся исследованием общественных отношений, связанных с определением, признанием, оценкой и учетом субъективного фактора частноправовых отношений как важного элемента правового регулирования, но и труды известных иностранных специалистов.

В своей работе автор анализирует и сопоставляет положения российских и зарубежных нормативных правовых актов, в том числе, Конституции Российской Федерации, гражданского законодательства России, Германского Гражданского уложения, Единообразного Торгового Кодекса США, Французского гражданского кодекса и других (в общей сложности более 40 нормативных правовых актов 7 государств Европы и США).

При аргументации, обосновании своих выводов Наталья Викторовна Зайцева обращает внимание на принципы и нормы международного права, международные договоры и документы международных организаций; исторические источники права; акты Конституционного Суда Российской Федерации; постановления, определения и решения Верховного Суда Российской Федерации, арбитражных судов и судов общей юрисдикции России; материалы зарубежной судебной практики.

В результате своей исследовательской работы Н. В. Зайцева приходит к обоснованным, обладающим достаточной научной новизной выводам, к

интересным и аргументированным предложениям по разрешению некоторых актуальных проблем, выявляет новые подходы в исследовании дискуссионных вопросов субъективного фактора в частноправовых отношениях.

Так, заслуживает внимания последовательная и развернутая характеристика признаков субъективного фактора в частноправовых отношениях как система неразрывных и взаимозависимых когнитивных и психоэмоциональных процессов, происходящих в сознании физического лица.

По мнению автора, психоэмоциональные процессы, воздействующие на юридическую связь между субъектами правоотношения, обусловлены содержанием, интенсивностью и направленностью психических регуляторов, в основе которых лежат факторы целенаполагания, мотивации, принятия решений, иные эмоции, формирующие чувства долга, заботы и ответственности. Когнитивные же процессы, обусловленные трансформацией в сознании индивида опыта, определяют такие характеристики физических лиц, как разумность, осмотрительность, осторожность, возможность оценивать риск, предвидеть и предотвращать наступление негативных последствий (стр. 18–19, 104–105 диссертации).

По сути правильным представляется сформулированное в диссертации определение понятий общеправовой и социальной дифференциации концепции субъективного фактора.

Общеправовой аспект образуют следующие элементы: стремление субъекта к достижению конкретной цели; правильное понимание содержания прав и обязанностей; определение результата обязательства, а также последствий поведения, не соответствующего правовым стандартам. Социальный аспект концепции исходит из необходимости осознания целей, преследуемых контрагентом, степени его понимания особенностей предмета и содержания обязательства и возможности оказания содействия

в реализации обязательств или в предотвращении деликта (стр. 19–20, 106 диссертации).

Убедительными представляются также выносимые на защиту выводы диссертанта, «об установление соразмерных границ судебной дискреции, поскольку именно суд оценивает субъективную составляющую рассматриваемого им частноправового отношения, осуществляет толкование содержания принципов права и определяет условия их применения» (стр. 20, 139–140 диссертации).

Аргументированно доказывается автором, что цели сторон, представляющие собой основание возникновения обязательства, имеют различное правовое наполнение в современных национальных правовых порядках. Когда в регулировании обязательств превалирует принцип свободы договора, роль субъективного фактора значительно возрастает на всех этапах развития обязательства, что позволяет осуществлять его расширительное толкование (стр. 21, 106–141 диссертации).

Заслуживает поддержки подход автора к рассмотрению структуры юридического факта, являющегося условием возникновения обязательства, как совокупности внешних и внутренних характеристик поведения субъекта обязательства, обусловленного системой когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании его участников (стр. 21, 158–159 диссертации).

Можно согласиться с обоснованным утверждением соискателя о том, что поведенческие стандарты, направленные на конкретизацию требований к поведению сторон, формируются на основе принципов права. Базовым принципом, позволяющим оценить поведение субъекта частноправового отношения, является принцип добросовестности, применение и значение которого существенно различаются в системе общего и континентального права (стр. 23, 229 диссертации).

Не вызывает сомнения вывод о существовании контрактов (реляционные договоры), в содержании и исполнении которых субъективный фактор имеет особо важное значение в связи со спецификой возникающей между сторонами правовой связи (стр. 24, 255 диссертации).

Правильным выглядит суждение автора о том, что в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, правовой акцент квалификации субъективного фактора «смещается» с анализа добросовестности субъекта на выявление наличия или отсутствия вины в его действиях (стр. 25, 296 диссертации).

Заслуживает внимание дифференциация порока субъективной составляющей, являющийся основанием признания сделок недействительными, на следующие типы: порок волевой составляющей (заключение сделки недееспособным лицом); дефект цели, поставленной сторонами; порок информированности (лицо заблуждалось относительно существенных характеристик договора); преднамеренное несовпадение воли и волеизъявления (мнимые и притворные сделки). Анализ названных разновидностей приводит автора к выводу о прямой корреляции действительности сделки и субъективного фактора в виде совокупности когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании участников сделки, неправильная квалификация которого влечет нарушение принципов справедливости и правовой определенности (стр. 28, 349 диссертации).

Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации подтверждается апробацией на нескольких научных и научно-практических конференциях, а также посредством опубликования достаточного количества научных работ в журналах из перечня, утвержденного ВАК Минобрнауки РФ, и перечня, утвержденного в ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (18); а также монографиях (3).

Диссертация Н. В. Зайцевой на тему «Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств» является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в сфере частноправовых (цивилистических) наук, содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики. Диссертация представляет собой логически завершенное, целостное исследование вопросов субъективного фактора в частноправовых отношениях.

В то же время, в отношении работы необходимо высказать ряд замечаний, требующих выявления в ходе публичной защиты научной позиции автора, а именно:

1. Насколько юридически обосновано представленное в выводах определение понятия «субъективного фактора в частноправовых отношениях»? Автор определяет его как «систему неразрывных и взаимозависимых когнитивных и психоэмоциональных процессов, происходящих в сознании физического лица и отражающихся в его динамически изменчивом и юридически значимом поведении» (стр. 18–19, 104, 258, 393 диссертации).

Как представляется, «неразрывные и взаимозависимые когнитивные и психоэмоциональные процессы, происходящие в сознании физического лица» являются предметом исследования и установления иных наук – психологии, медицины, биологии, педагогики и т. д.

2. В выводе шестом, выносимом на защиту, речь идет о разумности, осмотрительности и информированности, которая, по мнению автора, отсутствует у слабой стороны обязательства – потребителя. По всей видимости, это не совсем точно и корректно по отношению ко всем

физическим лицам, являющимися в той или иной степени потребителями, которые зачастую не менее информированы и разумны, чем контрагенты.

Наталья Викторовна пишет: «Отсутствие у субъекта названных качеств явилось основой выделения особого субъекта обязательств - так называемой слабой стороны, характеризующейся снижением поведенческого стандарта разумности и должной осмотрительности, обусловленным отсутствием необходимой информации» (стр. 23, 228 диссертации).

Понятие слабой стороны в обязательстве — это научный термин, используемый для удобства характеристики распределения прав и обязанностей между сторонами обязательства, объяснения важности установления «несимметричности», несопоставимости прав и обязанностей у субъектов. Рассматриваемый термин не упоминается ни в Гражданском кодексе РФ, ни в иных нормативных правовых актах. В частности, это связано с тем, что фактически в любом отдельно взятом обязательстве при осуществлении субъективных прав и исполнении субъективных обязанностей можно обнаружить «слабое место», уязвимость реализации права или его защиты в конкретной юридической конфигурации состояния прав и обязанностей сторон.

Слабой стороной в обязательстве является и та, которая имеет субъективное право, но не имеет возможности по тем или иным причинам (экономическим, образовательным, профессиональным, состоянию здоровья и другим) фактически реализовать это право, то есть достичь цели права. Другими словами, право лицу предоставлено, однако формы и способы реализации данного субъективного права, предусмотренные нормативно-правовыми актами механизмы его непосредственного осуществления недостаточны в конкретном гражданском правоотношении. Требуется дополнительная правовая конкретизация, то есть законодательная, судебная или административная поддержка.

3. Автор диссертации утверждает: «не получили научного анализа, адекватного своей значимости, следующие важные вопросы: понятие частноправового отношения, его квалифицирующие признаки и структурные элементы» (стр. 9 диссертации). На страницах 37–55 диссертации Наталья Викторовна сопоставляет различные токи зрения по данным вопросам и формулирует свои выводы, в том числе представляет авторское определение частноправовым отношениям: «Частноправовое отношение представляет собой устойчивую во времени и пространстве юридическую (формальную) связь между субъектами права, сформированную на основе норм частного права и согласованных субъектами условий» (стр. 53).

Возникает несколько уточняющих вопросов. В чем принципиальное отличие определения понятия «гражданского правового отношения» от «частноправового отношения», их квалифицирующих признаков и структурных элементов?

Что понимается под «юридической (формальной) связью»? Правоотношения или другую правовую материю?

Что значит, по мнению автора, устойчивая в пространстве связь?

4. Трудно согласиться с выводом автора о том, что «сочетание субъективного фактора и совершаемого действия формирует понятие юридически значимого поведения» (стр. 3 диссертации). Как правило, любое совершаемое лицом действие имеет субъективный фактор, но не любое действие подпадает под правовое регулирование, а значит, является юридически значимым.

5. К нормативно-правовой основе исследования автор отнес, в том числе, «гражданское законодательство РФ и её субъектов» (стр. 15 диссертации). Что не совсем верно, поскольку в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ и п.1 ст. 3 ГК РФ гражданское законодательство находится

в ведении Российской Федерации, составляет предмет исключительно федеральной компетенции.

Требуют уточнения использованные автором в тексте диссертации некоторые термины и выражения: «регулирование гражданских правоотношений» (стр. 3), «правового регулирования частноправовых отношений» (стр. 17), «правовое регулирование договорного обязательства» (стр. 47) и т.д. Поскольку известно, что правоотношение представляет собой уже урегулированное правом общественное отношение. Возможно, автор вкладывает в них иной смысл.

Аналогичное замечание и по выражению автора об «регулировании обязательств» (стр. 21, 159 диссертации), поскольку оно также является тавтологией. Это редакционные погрешности или в некоторых случаях концептуальная позиция автора?

На странице 32 диссертации автор указывает, что «общее количество публикаций по теме исследования составляет 21 работу общим объемом более 380 печатных листов». Это выглядит впечатляющее, поскольку примерно в 17 раз превышает объем диссертации (более 7 000 страниц печатного диссертационного теста). Действительно ли это так или в диссертации опечатка?

Несмотря на высказанные вопросы, следует сказать, что представленная Натальей Викторовной Зайцевой диссертация является законченной научно-квалификационной работой, обладает внутренним единством, содержит ряд новых научно обоснованных и достоверных положений, а также выводы и рекомендации, отвечающие требованию научной новизны и выдвигаемые для публичной защиты.

Предложенные соискателем научные решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными концепциями. Совокупность сформулированных им выводов можно квалифицировать как научное

достижение, в котором решена теоретическая задача, имеющая существенное значение для науки российского гражданского права.

Диссертация Зайцевой Натальи Викторовны на тему «Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств» отвечает всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018 г., с изменениями от 26.05.2020 г.), а также пп. 2.1, 2.2 Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом Ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20.09.2019 г. № 02-1049 (с изменениями и дополнениями) и может быть допущена к защите на заседании диссертационного совета, а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3 – Частноправовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,

член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Вавилин

Евгений Валерьевич Вавилин

125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9
телефон: +74992448888;
e-mail: evavilin@yandex.ru

Подпись Вавилин Е.В.
Евгений Валерьевич Вавилин
04.05.23

